

МУЗЫКА И ОН- НЕРАСТОРЖИМЫ

К 80-летию
выдающегося
дирижера

Герберта фон Караяна

У ГЕРБЕРТА фон Караяна нет личного биографа, да и самому дирижеру некогда предаваться воспоминаниям — 50—60 концертов в год и несколько опер на Зальцбургском фестивале, в таком темпе он работает в последние годы. Тем не менее из многочисленных статей и исследований, посвященных его творчеству, можно составить примерное представление о его биографии.

Начинается она в городе Моцарта, там, где теперь наряду с Западным Берлином Караян выступает чаще всего. Герберт фон Караян родился в Зальцбурге 5 апреля 1908 года.

Караян по рождению австриец, его родителями были греки, и его фамилия в оригинале звучала Караянис, или «Черный Янис». За четыре поколения до рождения Герберта семья эмигрировала из Греции сначала в Германию, в город Хемниц, а оттуда — в Австрию. А аристократическую приставку «фон» семья получила в результате двукратного произведения в дворяне: первый раз в Германии династией Гогенцоллернов за успехи в развитии текстильной промышленности, а второй раз в Австрии, когда Габсбурги отметили вклад семьи Караянов в здравоохранение.

Герберту еще не исполнилось и десяти лет, как он стал выступать в концертах с фортепианными произведениями Моцарта. Все ему прощали карьеру пианиста. По окончании Моцартеума — музыкальной школы, названной так в честь Моцарта, — Караян переехал из Зальцбурга в Вену, где поступил в университет и одновременно начал заниматься в Музыкальной академии. Впервые в роли дирижера он выступил, когда ему было двадцать лет. Но так как после концерта в Вене приглашений на выступления не последовало, Караян решил сам пробивать себе дорогу в жизни...

Шестидесять лет творческого пути позади. Сегодня Караян, безусловно, самый высокооплачиваемый и самый влиятельный дирижер своего поколения, подчеркивается в книге «Караян», написанной Полом Робинсоном. На одном этапе творческого пути Караяна даже называли «музыкальным руководителем мира», имея в виду те многочисленные должности, которые он занимал одновременно. Он был постоянным директором Западнберлинского филармонического оркестра и венского «Singverein», директором Зальцбургского фестиваля и Венской государственной оперы (и соответственно главным дирижером Венского филармонического оркестра), а также одним из главных дирижеров Ла Скала.

Никто другой не обладал в музыкальном мире такой властью. Караян работал с нью-йоркским,

бостонским, чикагским оркестрами, был музыкальным консультантом Оркестра де Пари... Его репертуар состоял из Баха, Генделя, Гайдна, Моцарта, Бетховена, Шуберта, Вебера, Мендельсона, Шумана, Вагнера, Иоганна Штрауса, Брамса, Брукнера, Малера, Рихарда Штрауса... Он часто обращается к произведениям Чайковского, Грига, Дворжака, Листа, Берлиоза, Равеля, Дебюсси, Сибелиуса... Иногда кажется, что Караян замкнут на музыке, традиционно играемой в концертных залах. Совсем нет. Внимательный анализ, который дал в одном из последних номеров кембриджского журнала «Мьюзик ревью», показал, что в дискографии дирижера есть записи музыки, которая звучит редко: увертюра Керубини «Анакреон», Первая симфония Балакирева, Вторая и Третья симфонии Онеггера, полная музыка балета «Жизель», Органная симфония Сен-Санса, Четвертая симфония Нильсена и многие другие.

Не раз приезжал Караян в нашу страну — и в качестве дирижера оркестров Венской и Западнберлинской филармоний, и вместе с миланской Ла Скала, осуществив в Москве постановку «Богемы». В Ленинграде Караян руководил дирижерским семинаром. Регулярно он встречается с советскими музыкантами на конкурсах дирижеров и оркестров. Эти конкурсы, носящие имя Герберта фон Караяна, начиная с 1962 года проходят ежегодно в Западном Берлине, причем сам Караян не участвует в заседаниях жюри. Уже первые конкурсы принесли победы тогда молодым советским дирижерам Д. Китаенко и М. Янсонсу, получившим вторые премии. На оркестровых конкурсах лауреатами стали оркестры Московской государственной консерватории — симфонический и камерный, а среди молодежных — оркестр училища при Московской консерватории.

Караян действительно несколько... тщеславен и предпочитает прятаться за налаженной машиной, управляющей его личными и профессиональными делами. И в то же время он — гений, возможно, самый великий дирижер всех времен, и именно подлинность таланта смягчает некоторые менее приятные стороны его личности.

Караян и музыка — нерасторжимы.

СРЕДИ лауреатов конкурса «Фонд Герберта фон Караяна» — дирижер Ленинградского академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова заслуженный деятель искусств РСФСР Валерий Гергиев.

— Конкурсные дни шли один за другим, но Караяна мне никак не удавалось увидеть, — рассказывает Валерий. — Он не участвовал в прослушиваниях и, казалось, никем из нас не интересовался.

На заключительном концерте я как лауреат должен был дирижировать Западнберлинским филармоническим оркестром Караяна и исполнять Шестую симфонию П. И. Чайковского. Накануне мне сказали, что со мной хочет встретиться Караян.

Было девять часов утра, но на столе уже лежала раскрытая партитура. В дверях появился Герберт фон Караян. Наша встреча длилась час. Он с большим интересом изучил пометки в моей рабочей партитуре. А потом он предложил мне пройти ее от начала и до конца. Он формулировал свои принципы, к которым пришел за долгие годы, очень кратко и чрезвычайно точно. Делал он это для того, чтобы мой путь постижения огромного мира Чайковского стал вернее, короче.

Эта встреча произошла одиннадцать лет назад. Я был молод, конечно, был счастлив. Время, наверное, единственное, что стало бесценным для Караяна. Он совершенно закрыт для необязательного общения. Но я понял, почему именно мне был отдан этот час. Русская музыка не только огромная часть его творческой жизни, но и характера, наверное, и эмоционального, духовного строя. С сегодняшними музыкантами из СССР он встречается нечасто, но мы ему интересны.

— Встреча с Караяном, о которой вы рассказали, была не единственной. Вам ведь предоставилась и редкая возможность заглянуть в его творческую лабораторию.

— Действительно, несколько раз получалось так, что мы гастролировали в одних и тех же городах. Я слышал его выступления с Венским и Западнберлинским оркестрами. На этих концертах звучали Чайковский, Гайдн,

Брамс. А год назад я присутствовал на его репетициях и записи Девятой симфонии Бетховена. Конечно, 80 лет — возраст солидный. Конечно, сказывается груз лет. Караян репетирует сидя. Но как только начинает звучать музыка, на это перестает обращать внимание: тот же темперамент, творческий подъем и... вдохновение, та же власть.

Его личность мгновенно устанавливает микроклимат, где температура окружающей среды чуть выше обычной или ниже, не могу сказать определенно, но понимаешь, что именно здесь и сейчас должно произойти что-то необычное. Никакой размагничности, терпеливости, переход на высоковольтное напряжение с первых даже не минут, а секунд репетиции. Его характер, воля, авторитет молниеносно решают главную для дирижера проблему: заставить каждого музыканта отдать всего себя музыке.

Меня восхищают его врожденный дар постоянно работать на высочайших скоростях, вечная жажда творить и успевать сделать столько, сколько не может никто другой, рассматривать свои взгляды и манеру исполнения — это отличает его от всех, кого мы знаем. Иногда Караян переписывает заново в поисках лучшего. Но слава и успех его не успокоили. Он не тратит себя на пустое, не живет прошлыми заслугами и творческим капиталом, смело экспериментирует. Приходится ли идти на компромиссы или идти прямо — результат всегда поражает своей грандиозностью. Музыка отдает всю свою жизнь Герберт фон Караян. И очень горько, что мы его не знаем. Десятки часов наше телевидение дарит развлекательным программам, а о таком явлении, как Караян, явлении в симфонической музыке и в музыкальном театре, не хватает времени рассказать? По-моему, это странно.

— Несколько встреч с Караяном, несколько встреч с его музыкой. Можно ли выделить одну, незабываемую?

— Шестая (Пасторальная) симфония Бетховена. Она тогда не прозвучала, а... продышала загадочно и благородно, возникнув словно из ниоткуда... Было это десять лет назад, когда Караяну было семьдесят. Слышу ее и сегодня и никогда не забуду.

Беседу вел
Э. ГОРЧАКОВА.
(Наш соб. корр.).

ЛЕНИНГРАД.